

Цена 3 франка.

КАВКАЗ

(LE CAUCASE)

ОРГАН НЕЗАВИСИМОЙ
НАЦИОНАЛЬНОЙ МЫСЛИ

L'adresse de l'administration : 10, rue de Plelo. Paris (15°).

№ 2

Париж. ФЕВРАЛЬ 1934

№ 2

СОДЕРЖАНИЕ:

Политический Обзор.

Гайдар Баммат. — Русская эмиграция на распустьи.

Проф. М. Церетели. — Открытое письмо Г. б. Баммату.

Д. Гаджибейли. — О ленинской национальной политике.

Шарафеддин-бей. — О братстве народов Кавказа.

В. Оленин. — О безумии империализма.

Тамбий Елекхоти. — Горцы и Казаки.

Письмо в Редакцию.

Хроника.

10 февраля, 1934 года.

Политическая жизнь Европы бьет ключем. Январь 1934 года был отмечен тремя крупными событиями, которым суждено оказать большое влияние на дальнейший ход политических событий.

11 января было заключено франко-русское торговое соглашение, 26 января подписан пакт о ненападении между Германией и Польшей. 27 января под давлением общественного негодования и уличных демонстраций подал в отставку кабинет Шотана.

Мы не станем останавливаться на материальном содержании нового торгового договора. Отметим лишь, что после трех лет бесплодных переговоров обе стороны внезапно

проявили совершенно исключительную готовность пойти на уступки друг другу. Советская власть при этом отказалась от весьма существенных принципиальных позиций, которые она всегда отстаивала с большой твердостью. Объясняется это, конечно, соображениями чисто политическими. Торговый договор, является логическим развитием новой французской политики, ознаменовавшейся пактом о ненападении 29 ноября 1933 года, и отмечает новый немаловажный этап на пути франко-советского сближения.

Эта сторона вопроса и должна быть предметом нашего особенного внимания. Не следует закрывать глаза на то, что политика сближения с С.С.С.Р. имеет во Франции могущественных сторонников не только в левых

кругах, Французское общественное мнение, без различия направлений глубоко взволновано крушением политической системы, опиравшейся на незыблемость послевоенных договоров и нашедшей свое дипломатическое выражение в деятельности Лиги Наций и связанных с нею международных конференций...

Ответственные политические круги страны ищут новых путей. Перед лицом Германии, не мирящейся с Версальским "диктатом" и властно требующей равноправия, Франция чувствует себя изолированной. Она не может не видеть что великия державы, ея союзницы в мировой войне, больше не с нею.

Америка всецело поглощена величайшим в ея истории экономическим кризисом. Политическое внимание ея концентрируется на Дальнем Востоке, где у ней имеются громадные интересы. Психологическое состояние американского общества, не могущего примириться с позицией, занятой европейским державами в вопросе о военных долгах, таково, что никакое американское правительство вероятно не было бы в состоянии толкнуть Америку на вмешательство в Европейския дела.

Италия, считающая себя обделенной, как известно, является сторонницей пересмотра договоров и выступает в этом вопросе на стороне бывших противников Франции. Позиция занятая ею по отношению к Лиге Наций, находится в резком противоречии с официальной французской доктриной. Соперничество в бассейне Средиземного моря, затруднения в Тунисе, укоренившееся, справедливо или нет, в Италии убежденное, что Франция является главным врагом "имперской" политики нового Рима, создают такую атмосферу, которая, не оставляет много места надеждам на возможность дружеского вмешательства Италии в случае военных осложнений...

Остается Англия, — но едва-ли найдется

мудрец который мог-бы с точностью предсказать какую именно позицию займет Англия в возможных завтра конфликтах. В настоящий момент совершенно ясно лишь одно — упорное нежелание правящих сфер связывать Англию какими-бы то ни было формальными обязательствами. Эта политика встречает полное одобрение английского общественного мнения. Самая эмпирическая в мире нация ревниво охраняет свою свободу действий дабы иметь возможность принять отвечающее ея интересам решение в самый последний момент, в зависимости от окончательно сложившейся реальной обстановки.

Что касается верных союзниц Франции — стран Малой Антанты, то помощь, которую опе в состоянии ей оказать, так незначительна, что Франция не может, конечно не искать солидных гарантий, всюду где их можно найти и даже там, где их найти никак нельзя...

Нет ничего удивительного, что при таком унастроении взоры некоторых политических кругов обращаются в сторону С.С.С.Р. и по опасной aberrации зрения видят там не то, что объективно существует, а то чего страстно ищет их, взволнованное благородной тревогой за судьбы Франции, патриотическое чувство...

В вынужденной перемене дипломатических позиций Москвы, которая после 15 лет непрерывных филиппик против "цинизма Версаля" и "империализма Лиги Наций" вдруг сделалась ярой защитницей Женевского установления и европейского статус кво, Франции искренно готова усмотреть здоровую эволюцию советской власти, отказавшейся от химеры мировой революции и ставшей, наконец искренней поборницей мира. Этим взволнованным состоянием умов искусно пользуются действующия в кулисах политики оккультныя силы. Могущественныя международныя организации, располагающия крупными возможностями, изо всех сил славословят "миролю-

бие "Москвы и толкают Францию на союз с Кремлем.

Влиятельная печать еще так недавно отлично разбиравшаяся в "обезьяньих штучках" большевиков, без всякой иронии говорит о Москве, как об одном из серьезнейших факторов мира... Те-же таинственные силы которые так страстно ратуют за сближение с С.С.С.Р. ведут напряженную алармистскую кампанию в стране и стараются разжечь антигерманские чувства в народе... И московский "фактор мира" на словах не на шутку грозит сделаться самым реальным фактором войны, так как кипучая энергия и шумная пропаганда друзей Москвы опасно сгущает и без того напряженную атмосферу франко-германских отношений и толкает Францию на путь совершенно не отвечающих ее интересам конфликтов с Японией...

Каков же возможный актив политики Франко-Советского сближения? Какие положительные результаты сулит Франции военной союз с С.С.С.Р.? Дружественные Москве круги и обслуживающая их печать полны дифирамбов по поводу военных достижений пятилетки, по адресу красной армии и советской авиации. Они, конечно, рисуют Советскую Россию единственной реальной силой, могущей компенсировать отход от Франции, Америки, Англии и Италии.

В том психологическом состоянии, в котором находятся сейчас руководящие круги Франции, довольно неблагодарная задача пытаться вскрыть всю беспочвенность и иллюзорность подобных построений, но мы не выполнили бы долга признательности к приютившей нас великой стране, если-бы со всей честной прямолинейностью не указали на ту страшную опасность, которую таят возлагаемая на С.С.С.Р. надежды. Нам вероятно еще не раз придется вернуться к этой теме. Сейчас же ограничимся лишь указанием на один

только факт, ярко характеризующий всю искусственность аргументации, коей пользуются сторонники франко-советского сближения.

Во время прений по торговому договору г. Поль-Бонкур как на центральный неоспоримый довод в пользу политики соглашения и сближения с Советами сослался на то что "нельзя игнорировать нацию в 165.000.000 душ".

Эта внушительная цифра, брошенная бывшим тогда у власти Министром Иностранных Дел с высоты Сенатской трибуны, не может, конечно, не произвести глубокого впечатления на общественное мнение Франции.

Не секрет что не только простой французский обыватель, но даже профессиональные политики плохо разбираются во внутренней структуре и национальном составе. С.С.С.Р., мало или совершенно не осведомлены о тех грозных центробежных силах, которые раздирают чудовищное тело этой искусственной федерации. Наш долг напомнить французам, что около 50 проц. населения С.С.С.Р. не являются русскими. Связь их с Москвой поддерживается лишь штыками красной армии и особых отрядов Г.П.У., что Украина, Белоруссия, Кавказ, Туркестан, тюркские народы Поволжья и Урала и все не русские по крови, по духу и культуре народы ныне поработанные Москвой, в момент внешних осложнений отнюдь не будут с Советами. Больше того — остальные 50 проц. русского по крови населения С.С.С.Р. в своем подавляющем большинстве не считают и не могут считать Советскую власть своей национальной властью и доведенные до отчаяния, изверившись в возможности освободиться собственными силами, возлагают все свои надежды на военные осложнения. Они ждут и призывают войну, как единственный способ освободиться от красного ига. Для тех, кто несколько знаком с действительными настро-

ниями подневольного русского народа, совершенно очевидно, что расчет на то, будто война может вызвать в России взрыв национальных чувств и сплотить население вокруг ненавистной власти, совершенно абсурден. Советская власть однажды сыграла на этой струне во время польско-советской войны, и, притом, все-же ею проигранной, но вновь поймать на эту удочку одураченное население ей уже не удастся — “хоть с чертом против Советской власти” — вот лозунг, который стал общим на всем протяжении необъятного Союза... Рассчитывать на то, что власть, опирающаяся на такой тыл, даже при наличии хорошо организованной линейной армии, способна выдержать более или менее длительную войну, требующую чудовищного расхода людского материала и постоянных пополнений, было бы, конечно, величайшим легкомыслием.

Вот почему увлечение некоторой части французского общественного мнения советским фактором — нам представляется чрезвычайно грозными для Франции последствиями. К тому же автоматически сгущая атмосферу вокруг сложных и трудных франко-германских переговоров, оно, как было указано выше, делает крайне трудным, если не невозможным, дружеское соглашение между двумя великими нациями, от которого, по нашему глубокому убеждению, зависят дальнейшая судьба мира.

Оно стоит поперек пути тому сговору, в котором, только и может быть, при создавшейся в мире обстановке единственная реальная гарантия мира и прочности европейской цивилизации.

Вот почему все подлинные друзья мира не могут не приветствовать от всей души, заклю-

чение польско-германского пакта о ненападении.

Политическое значение декларации подписанной 26 января, фон Нейратом и г. Липским выходит далеко за пределы ее формального содержания. Еще значительнее ее психологический эффект. Смелая инициатива Варшавы является решительным шагом к оздоровлению международных отношений в Европе. Она создает более благоприятную обстановку для франко-германских переговоров и значительно укрепляет позицию тех кругов, которые искренно стремятся к соглашению с Германией. Мудрая и волевая политика Маршала Пилсудского и его молодого министра иностранных дел оказывает таким образом делу мира в Западной Европе неоценимую услугу и выдвигает Польшу в первые ряды великих держав, делая ее одним из важнейших элементов европейского равновесия.

В настоящее время еще нет возможности предсказать как отразятся на внешней политике Франции драматические события конца января и начала февраля. Эти дни страна живет в атмосфере гражданской войны. Кровь пролившаяся на площадях Парижа в ночь с 6 на 7 и с 7 на 8 февраля свидетельствует о том, что страна переживает серьезнейший внутренний кризис, который едва-ли ограничится простой сменой кабинета.

Вопрос о более или менее существенных изменениях в самой структуре государства — в порядке дня. Ближайшие дни покажут в каком направлении ориентируется новая власть. Во всяком случае едва-ли можно сомневаться в том, что директивы и внутренней и внешней политики будут подвергнуты всестороннему и тщательному пересмотру.

Русская эмиграция на распутьи

Русская эмиграция на столбах своих газет и журналов и в публичных собраниях оживленно обсуждает вопрос о том какую ей надлежит занять позицию в случае вооруженного конфликта С.С.С.Р. с какой нибудь иностранной державой.

Ясно наметились два течения противоположных по идеологии и несоизмеримых по численности. Эти течения пользуясь старой терминологией, можно было бы назвать по отношению к Советской власти оборонческим и пораженческим.

Первое течение возглавляет П. Н. Милюков. Не следует умалять персонального значения лидера русской либеральной демократии и бывш. министра иностранных дел Временного Правительства. П. Н. Милюков конечно очень крупный политический деятель. Это самое большое имя в русской эмиграции, но удельный вес политической группировки связанной с его именем совершенно ничтожен.

Говорить о влиянии Р. Д. О., объединяющего весьма незначительные слои радикальной интеллигенции, на широкие круги русской эмиграции, совершенно не приходится. Все что есть живого и активного в эмиграции — особенно эмигрантская молодежь отталкивается от этой группировки со страстной нетерпимостью.

Тезис П. Н. Милюкова, освобожденный от словесных покровов, необходимых для сохранения позы чисто-теоретической оппозиции Советской власти, сводится к совершенно простой и ясной схеме: — Советской власти в настоящем "отрезке времени", защищает русские рубежи от возможного вторжения внешнего врага угрожающего территориальной целостности страны. Этим она делает русское

национальное дело. Ея поражение означало бы расчленение России. Для русского патриота сохранность территории и политического единства России есть основная задача которой должны быть принесены в жертву все остальные соображения. При всех условиях он должен быть с теми кто борется с "расчлени-телями" России.

Заостряя таким образом свою политическую мысль П. Н. Милюков, очевидно исходит из убеждения, что установившиеся ныне, после Брест-Литовского, Рижского и Карсского договоров границы России являются именно теми границами вне которых русское государство существовать не может. Этим так сказать "территориальной" концепции государства, как некоему новому Молоху, он готов принести в жертву не только миллионы человеческих жизней, но и самую душу русского народа... Схема жуткая в своей схоластичности, но ей во всяком случае нельзя отказать в логической последовательности. Следует, однако довести мысль до конца и договорить не досказанное. Приятие милюковской точки зрения неизбежно означает, что не только активная борьба, но и простая критика кремлевских владык, какой иногда занимаются "Последняя Новости", должна быть признана делом вредным и антинациональным, ибо даже и такая оппозиция в глазах возможных иностранных союзников может ослабить моральный престиж власти, выполняющей национальные задания...

Будет правильно заключить, что П. Н. Милюков и его друзья морально уже не в эмиграции.

Столь же четкую и последовательную, но диаметрально противоположную по своим

предпосылкам и выводам, позицию занимает дальневосточная эмиграция к которой все более и более притягиваются наиболее деятельные элементы эмиграции и из других пунктов русского рассеяния. Эти круги исходят из мысли, что государство не бездушное территориальное тело, а живой национальный организм, имеющий в мире свою особую духовную и политическую миссию. Наиболее страшной опасностью для России они считают Советскую власть, ибо она грозит самой духовной сущности русского народа. В борьбе с этим злом они готовы на большие жертвы — в том числе и на временную потерю территорий. Речь идет именно о временном компромиссе и на этот счет не надо делать никаких иллюзий. Громадное большинство русских разделяющих эту концепцию убеждены, что в историческом процессе, рано или поздно, отошедших от России территории в той или иной форме с нею воссоединятся.

Применительно к Советской власти эта точка зрения, конечно ядро пораженческая. Это и дает возможность социалистическим и радикальным кругам эмиграции обвинять ее сторонников в отсутствии патриотических чувств и “измене”, русскому делу...

Пораженчество явление не новое в истории — знали его и знают все народы. — Пораженцами были те французы, которые в эпоху революционных войн и наполеоновской эпохи дрались в рядах антифранцузских коалиций — Пораженцами сегодня являются немецкие социал-демократы, которые, в только что опубликованной в Праге в “Нейер Форвертсе” новой программе партии, заявляют: “В случае же если война вспыхнет, то социал-демократия займет по отношению к расистскому правительству непримиримо враждебную позицию, ибо свобода и единство германского народа могут быть достигнуты только при разгроме фашизма”.

Эта декларация едва ли требует какихнибудь комментариев...

Пораженчество явление очень знакомое в частности и русской общественности — и как раз тем самым кругам, которые сейчас выступают в тоге ревнителей и охранителей русских территорий. В эпоху русско-японской войны эти соображения их не очень стесняли — Едва-ли можно сомневаться в том, что пораженческая в отношении расистской Германии позиция германской социал-демократии встретит их горячие симпатии и будет отлично уживаться с их оборонческой линией в отношении Советской России. Впрочем демагогический характер и политическое лицемерие звонких фраз о патриотическом долге и национальном достоинстве слишком очевидны чтобы стоило на этом долго останавливаться.

Для нас достаточно отметить, что выводы делаемые обеими группировками, в соответствии с их политической идеологией, логичны и последовательны. Действительно при создавшейся, вне воли и желания русской эмиграции, международной обстановке объективно эти два решения только и возможны. Или с большевиками. Или против большевиков.

Все другие промежуточные предложения, какими бы чувствами они не питались, в каких бы одежде они не облекались, являются простым самообманом бессильной мысли, не смеющей сделать конечных выводов из собственных предпосылок. Говорить, как это делают младороссы, серьезно о том, что в момент вооруженного конфликта С.С.С.Р. с какойнибудь иностранной державой или группой держав русская эмиграция сумеет изобразить из себя “терциус гауденс” и свалив советскую власть обратить оружие против иностранцев, значит жить вне времени и пространства и предаваться ребяческим иллюзиям.

Столь же не реален и рецепт генерала Де-

никина, повидимому, приглашающего красную армию в решительный момент повернуть пштыки спачала против своего советского начальства, а потом против внешнего врага. На сколько такое предложение разумно с точки зрения военной техники, я не знаю, но политическая его абсурдность едва ли требует доказательств.

Впрочем П. Н. Милюков не отказал себе в жестоком удовольствии припереть к стене политиканствующего генерала и со свойственной ему методичностью показал, что приняв его теоретические предпосылки относительно самодовлеющей ценности существующих территориальных границ России бывший вождь "Доброармии" *volens nolens* обязан принять его точку зрения и на патриотическую роль Советской власти по охране "Единой и Неделимой" и сделать вслед за ним все остальные... Милюковские выводы на путях к красному Кремлю...

Каково-же наше отношение к вопросу справедливо волнующему русскую эмиграцию? как мы мыслим нашу собственную позицию в случае военного столкновения между С.С.С.Р. и какими нибудь иностранными державами.

Признаемся откровенно, — нам гораздо легче ответить на этот вопрос, чем русским. Нам нечего терять. Наша позиция логически вытекает из нашего непримиримого отношения к Советской власти и воли нашей создать независимое Кавказское государство. Мы конечно используем все внешние и внутренние затруднения Советской власти, и сделаем все что в человеческих силах для освобождения нашей поработенной Родины.

Мы знаем, что народы Кавказа с мучительным нетерпением ждут избавления от красного ига и верят, что мы сделаем все необходимое в смысле политической и дипломатической подготовки их раскрепощения... Мы имеем все основания думать, что на момент

внешних осложнений возлагает горячая надежда не только Украина, Белоруссия, Туркестан и другие не русские народы С.С.С.Р. но и громадное большинство коренного русского населения России, отчаявшегося в спасении своими собственными силами.

Мы знаем также, что у многих русских людей, прошедших за годы Советского владычества через горнило неопикуемых, физических и моральных страданий, произошла коренная переоценка политических ценностей, в частности и в вопросе о национальностях, являющемся первейшим и важнейшим фактором для устройства будущих судеб России. У многих русских людей и там в С.С.С.Р. и здесь за рубежом мы наблюдаем некоторый отход от тех графаретных зоологических формул которые привнесли в прошлом так много зла не только угнетенным народам, но и самой России. — Вспомним хотя бы громадную роль сыгранную национальностями обманутыми большевицкой проповедью «Самоопределения до отделения» в период гражданской войны и в годы военного коммунизма. Но голоса русских людей способных понять всю моральную обоснованность наших политических требований и историческую необходимость пойти навстречу нашим справедливым требованиям, еще тонут в хоре голосов ура — патриотов, которые увы "ничего не забыли и ничему не научились"... Еще почти на днях Председатель Русского Обще-Воинского Союза в циркуляре отделам Союза, опубликованном в "Возрождении" 19 января, с обозоруживающей примитивностью мысли заявлял: "Возможные внешние враги и сепаратисты — естественные враги русского народа".

Мы конечно не отождествляем ген. Миллера с русским народом. Мы хотим верить, что есть не мало русских людей, освободившихся от "безумия империализма"

и способных признать за национальностями и духовную равноценность и суверенное право устраниваться на родной земле как им подсказывает их национальный гений. Русские должны понять, что наша непреклонная воля к независимости отнюдь не продиктована нашими враждебными чувствами к русскому народу.

Правда неравная борьба за независимость нашей Родины, за честь и волю наших народов продолжалась более 60 лет. Война вооруженного до зубов великана против беззащитных, почти безоружных народов шла на истребление. Плодородные долины нашей цветущей Родины, сплошной сад черкесского побережья Черного моря были преданы систематическому потоку и разграблению. Каждая пядь нашей земли пропитана кровью и слезами наших отцов и дедов... Это не древняя история. С тех пор прошло всего 70 лет. Кровавые эпизоды этой жестокой эпохи слишком еще живы в наших семейных традициях... Требовать от нас особенно нежных чувств к России по справедливости не могут и сами русские. Но не на этих кровавых воспоминаниях мы хотим строить наше будущее. — Лояльные воины на полях сражений мы не принадлежим к тем, кто в шовинистическом угаре отрицают за русским народом его большие культурные и духовные ценности и принадлежащее ему по праву место в рядах великих государств...

Мы не думаем, также что возможно оградиться от России Китайской стеной. Мы отлично помним что наша география, кото-

рую мы изменить не в состоянии, делает неизбежными тесные экономические и культурные связи с Россией. Но мы хотим, чтобы эти отношения были отношениями равного к равному. Мы считаем, что в плане моральном наши народы обладают духовными ценностями, которые ни Россия и никто в мире не в праве удущать. Свободное выявление и гармоническое развитие народного гения во всех областях его творчества возможно лишь в политически независимом государстве. Это моральное обоснование нашей политической программы является для нас высшей ценностью, которую мы намерены защищать не останавливаясь ни перед какими жертвами... От русских людей, от их нравственного и политического чутья будет зависеть сделать из нас врагов или друзей России.

Ниже мы помещаем статью русского писателя и журналиста носящего одну из древних русских фамилий, семья которого уже в четвертом поколении живет на Кавказе, сжилась и сроднилась с кавказцами — и который красноречиво доказывает, что нет никакого противоречия между правильно понятыми интересами русского народа и волей Кавказа к независимости. Чем больше будет русских людей, способных проникнуться такими идеями тем легче нам будет установить общий язык и найти тот модус вивенди, которого властно требуют и наши собственные интересы и интересы России.

Гайдар Ваммат

Открытое письмо Г. б. Баммату

Многоуважаемый

Гайдар-бек,

Вас интересует мое мнение по поводу возможного сближения и политического сотрудничества всех кавказских народов, дабы подготовить почву для создания *кавказской конфедерации* после освобождения родины от иноземного ига. С большим удовлетворением прочел я ном. 1 Вашего уважаемого журнала "Кавказ", где подробно развиты руководящие Вами и Вашими сотрудниками идеи. Позвольте, дорогой соотечественник высказаться с полной искренностью и прямоотой, потому, что только такой путь приведет нас к взаимному пониманию и сотрудничеству, закрепив осуществление наших задач.

Необходимость построить политическую жизнь Кавказа на началах кавказской конфедерации, включающей все наши народы, продиктована всем нашим прошлым, всей его историей.

Достаточно самого беглого взгляда на прошлое Кавказа, чтобы сделать такой вывод: когда у кавказских народов была единая общая цель защитить независимость всего края, даже большие и сильные государства не были в состоянии нас поработить надолго. Нам удавалось вернуть нашу свободу. И наоборот — раз'единенные, враждующие, мы легко теряли независимость, и погибала наша историческая культура — материальная и духовная — плод вековых трудов многих поколений.

Древняя грузинская летопись начинается с интересной легенды, согласно которой грузины и другие племена Кавказа — все единого родового происхождения, и принадлежат к той-же "таргаморийской" ветви. Они зави-

сели от могущественного южного народа — «неброциан», но кавказские племена — братья, об'единившись в своих усилиях, сбросили чужое иго, закрепив независимость общей родины. Это только легенда — тем не менее для нас драгоценная, потому что в ней заключено зерно исторической истины — отголосок совместной героической борьбы кавказских народов за защиту свободы их общей родины против ассирийской империи.

И разве в другие эпохи нашей истории — уже не легендарныя, а доподлинно известные — единение сил не было основой политики лучших государственных деятелей Кавказа? И только в этом видели они возможность борьбы с большими державами — с Римом и с Византией, с Персией и с Турцией, наконец с Россией, — со всеми теми, кто хотел поработить Кавказ и разрывал его на части. Нас погубило недостаточное понимание этих стремлений, недостаточное сознание нашей солидарности, и та политика побежденных, та их убийственная психология, которая заставляет одних идти в один лагерь, других — в другой.

Была в истории Кавказа очень знаменательная эпоха — от XI-го по XIII-й век, — когда энергия грузинского народа и гений царя Давида II Строителя создали государство, которое охватывало Кавказ, включая целиком всю Грузию и значительную часть Армении. Об'единение произошло под скипетром грузинских Багратидов, и хотя оно было достигнуто оружием, но все народы Кавказа сохранили полную свободу своей национальной, религиозной и духовной жизни. В эпоху царицы Тамары кавказские горцы и армяне защищали на ряду с самими грузинами границы Кавказа. И это кавказское госу-

дарство было важным фактором в политической обстановке Ближнего Востока. Вот почему так живы на Кавказе легенды о Великой Царице, ее имя, как и имя Давида, входят в исторические летописи, даже и не грузинские, и если бы тогдашнее государство уцелело, оно, конечно, преобразилось бы в ту независимую кавказскую конфедерацию, о которой мы говорим теперь, более, чем через семь столетий.

Но волны монгольских и других нашествий захлестнули и Кавказ, и Грузию. Тщетно пытались некоторые грузинские цари вернуть утраченное. Последней попыткой было царствование Ираклия II-го, замечательного воина, которому удалось объединить под своей властью часть Закавказья, но который, изнемогая в борьбе с Персией и с Турцией, обратился за помощью к России. Это кончилось, как известно, государственной смертью Грузии и завоеванием Кавказа.

Племенные и религиозные различия кавказских народов препятствовали достаточно проявиться сознанию их солидарности и родства интересов. Вместо взаимной поддержки они часто вступали в братоубийственную борьбу, что очень естественно для стран, раздираемых враждою и соперничеством соседей. Когда растерзанная Грузия в течение четырех веков (XIII-XVIII) боролась с Персией и с Турцией, многие кавказские мусульмане были ей не союзниками, а врагами, и наоборот — в борьбе мусульман с Россией грузины были в русском лагере.

За все эти века кровавой героической борьбы Кавказ утратил значительную часть своей территории — и на юге, и на севере. Население подвергалось истреблению и гонениям. Вспомним судьбу Армении, судьбу отуреченной Грузии, грузин Карталинии и Кахетии, изгнанных в Персию Шах Аббасом, — наконец, страшное преступление России в от-

ношении черкесов — изгнание целой народности в условиях, равносильных истреблению.

И тем не менее враги наши не достигли своей цели. Нас приблизительно 10 миллионов кавказцев, и мы по прежнему там, на нашем Кавказе. Мы готовы опять бороться за независимость. Даже большевицкая Россия не вытравила нашего свободолюбия, нашей гордости, воспоминаний славного прошлого и надежды воскреснуть свободными.

Будущее народов Кавказа зависит от них самих. Если мы действительно поймем и глубоко сознаем необходимость нашего объединения и объединенного действия — мы спасены. Никто нас более не поработит. Безмысленны ссылки на какой-то “интернационал”, цену которому мы знаем, равно как и на то или другое расовое родство вне Кавказа. Оно существует и в нашей среде — между кавказскими горами и грузинами, между грузинами и армянами, между азербайджанцами и нами всеми, потому, что и в Азербайджане, в его населении — немало крови еще до-тюркской. Дело не в этом.

Вспомним все то славное и героическое, что имело место в нашем общем прошлом, забудем вражду и старые счеты. Да разве они еще не забыты? Кто станет говорить теперь об ахалцыхских пашах, выступавших против царя Ираклия, о грузинских и армянских генералах содействовавших покорению Кавказа русскими? Но имена самого Ираклия, его сына Александра, в особенности имя Шамилля и других бессмертных героев останутся навсегда в памяти всех кавказцев.

Забыты также и те страдания, которые были причинены нам нашими южными соседями. Тут не должно быть никакого злопамятства, и наоборот — мы рассчитываем именно на их поддержку в нашей борьбе с тем врагом, который нас угнетает и который всегда был и их вековым врагом. Эти южные соседи

должны, наконец, понять, что наша независимость является лучшей гарантией их собственной безопасности.

Но мы не можем питать добрых чувств к нашим завоевателям с севера. Более чем полтора века русские ведут систематическую борьбу ради порабощения и истребления кавказских народов. Насильственное занятие земель северного Кавказа, проникновение в Грузию и ее оккупация наперекор всем договорам, заключенным с грузинскими царями и царевичами, завоевание всей остальной кавказской территории, изгнание и почти истребление черкесов, грубая политика руссификации в течение более, чем целого века, — наконец, новое покорение Кавказа большевиками, политика коварства и обмана, жестокий террор и истребление лучших граждан, голод и разорение, полное обнищание всего края — вот итоги русского господства.

И после этого от нас еще требуют какого-то лояльного отношения к российской государственности, называют сепаратистами, когда мы осуществляем свое неотъемлемое право на независимую национальную политику. Но ведь мы — же, в самом деле, не тамбовские и не тульские мужики, отделяющиеся от России, мы самостоятельные древняя нация, не имеющие никакого кровного родства с русскими, ни исторически, ни культурно, ни духовно с Россией не связанные за исключением недолгого последнего периода нашего порабощения, которое должно — же, наконец, прекратиться.

Но признаем все вместе нашу общую единую родину — Кавказ. Потому, что именно разлад “ориентаций” нас погубил. Несмотря даже на полную неспособность многих правителей, мы могли бы при единении противостоять натиску большевиков. А раз имеется сознание общих интересов, уже не так

трудно стовориться по всем вопросам, взаимно уважая наши права и нужды.

И я думаю, что уже недалек тот день, когда туранцы и грузины, армяне и горцы, мусульмане и христиане — создадут на территории Кавказа общее государство и будут его совместно защищать, подобно тому как на протяжении веков французы, немцы, итальянцы, католики и протестанты разных сект защищают швейцарскую конфедерацию.

Нас часто пугают тем, что нас мало, и государство наше невелико. Но разве нет государств еще значительно меньших, живущих нормальной жизнью и даже процветающих, когда великия державы разваливаются? К тому же в применении к нациям понятия большой и малый весьма относительны... Германия со своими союзниками была “мала” в сравнении с коалицией великих и малых держав мира — но она сумела в течение четырех лет жестокой брани противостоять мировой коалиции. Доблесть народа не измеряется ни его количеством, ни размерами занимаемой им территории, как не измеряется ценность человеческой личности физическим весом или ростом. Мы боремся за право на существование, в твердой вере, что это право обеспечивает малым народам свободную жизнь наряду с великими народами и часто вклад малых наций в общую духовную сокровищницу человечества бывает ценнее вклада больших численно народов. Но если нам дивично напомнят значение грубой силы в жизни народов, вспомним слова великого *кавказского* поэта XII-го столетия: “лучше со славой умереть, чем тянуть безславную жизнь”, — Это было девизом всех выдающихся людей нашей истории.

Таковы, дорогой соотечественник, мои взгляды на интересующий Вас вопрос, взгляды, которым я был верен и служил, как у себя в Грузии, так и здесь за границей. И если

бы обстоятельства помешали мне быть полезным Вам в той мере, в какой я этого хотел бы, я надеюсь, что Ваши более активные сотрудники сделают все что в их силах для торжества идеи об'единения народов Кавказа. Я глубоко убежден, что недалек тот день когда эта единственно спасительная для нас идея осуществится, так как она честна, справедлива и благородна: Кавказские народы не

могут больше поступиться их прекрасной и богатой Родиной для удовлетворения хищных appetитов других народов.

Примите, дорогой компатриот, уверение в моей искренней дружбе

Михаил Церетели

Берлин, 25 января 1934 г.

О „ленинской национальной политике“

Большевицкие лидеры всем прожужжали уши о превосходстве их “либеральной” политики по отношению к народам не-державным и “до сих пор” угнетенным царизмом и пр. Вместо “колониальной политики” царей они-де установили идеальнейший режим, при котором народы не велико-русского происхождения, начиная от украинцев и кончая немцами, вогулами и т. д., обогащаются материально, благодаря индустриализации, и развиваются культурно, благодаря поощрению “национальной по форме и социалистической по содержанию” культуры. Кроме того, некоторые из этих народов политически “связавших свою судьбу” с большевицкой Россией «добровольными» союзными договорами, могут-де в любую минуту, ссылаясь на пресловутый “4-й пункт” союзной конституции, отделиться от Союза.

Казалось бы, действительно, чего идеальнее? Экономически и культурно развиваешься, а когда захочешь устроиться отдельно, взял шапку и до свидания...

Конечно, вся эта болтовня предназначена только для “внешнего экспорта” в противопоставление “эксплуататорской” и “безчеловечной” политике “европейских империалистических колонизаторов”. Говорить о материальном

или моральном “обогащении” подвластных Москве народов было бы просто смешно; обучение грамоте на родном языке есть своего рода политика интернациональной подготовки: надо же всем этим народам вбить в голову премудрость великого учения Ленина. А «инвокировать» пресловутый “4-й пункт”, как выразился, однажды сам Сталин, “могли бы лишь сумашедшие”.

Чтобы испытать все перипетии той страшной трагедии, которая разыгрывается в жизни всех народов бывшей российской империи под знаком проведения новыми ее правителями “ленинской национальной политики”, не надо быть эмигрантом. Сколько можно перечислить местных коммунистов которые поверив было “великодушию” Москвы и желая дать воспользоваться всем народам декларированными правами хотя бы на одном культурном фронте, вскоре заплатились своей головой, обвиненные в “националистическом уклоне”. Стоит только припомнить всех этих “щип”, приводимых самими большевиками, всех этих касымовцев, султангалиевцев, вели — ибрагимовцев и пр., и пр., чтобы иметь понятие о той легкости, с которой оккупационный режим находит предлог дабы расправляться с редкими посетителями идеи национальной

культуры хотя бы и “социалистической по содержанию”.

Стоит в данную минуту вдуматься в смысл того, что творится на Украине, чтобы определить с точностью всю фальшь и лицемерие большевицкой “национальной политики”.

В московских газетах находим подробный отчет об’единенного пленума ЦК и ЦКК украинской партии большевиков, на котором сперва Постышев, московский генерал-губернатор Украины, затем Коссиор, а потом опять Постышев, в длинейших речах пересыпанных трюкованной статистикой о “прежде и теперь”, пытаются косвенно реабилитироваться перед украинскими “массаами” за кровь Скрышника и за те сотни, а может быть и тысячи украинских интеллигентов и коммунистов, кои томятся в подвалах ГПУ, обвиненные в “националистическом уклоне” в попытке “распродажи Советской Украины иностранным помещиком и капиталистам”.

Спрашивается в чем-же дело?

А в том, что украинские коммунисты захотели на самом деле проявить некоторую самостоятельность в области культурного творчества, а также прежде чем кормить Москву, подумать сперва и о своей стране.

В прошлом году голодающие крестьяне Украины не хотели давать хлеба своего урожая “рабоче-крестьянскому государству” прежде чем они могли бы накормить свои семьи. Пошли репрессии. “Наркомзем” был смещен, сельско-хозяйственная академия Украины была разгромлена, крамольные профессора удалены десятками, тогда как “колхозники” расстреливались сотнями. Но так как для “друзей сельского пролетариата” оказалось несколько неудобным об’яснить эти репрессии экономико-хозяйственными причинами, то ЦК КПВ нашел другой способ оправдания борьбы с украинским народом: “неувязка” с зернопоставками произошла-де на

почве агитации контр-революционных местных националистов и таких-же «уклонистов» из партии, которые возымели желание подарить Украину не то “польским помещикам”, не то “германским фашистам”, а не то просто “сэру Генри Детердингу” (это смотря когда).

Так как вопрос касался пресловутой “идеологии”, то замешали и Наркомпрос, и даже Наркомюст и пр. Скрышник, комиссар Наркомпроса этот давнишний оплот большевизма на Украине, был обвинен в “национальном уклоне” и в “смычке с “контр-революционными агентами интервентов”. Новый русский генерал-губернатор, присланный поспешно из Москвы под видом “секретаря ЦК украинской компартии”, (неправда-ли как это просто и удобно?). Постышев заговорил о необходимости «почесать спину» товарищу Скрышнику по московски. Чем кончилась эта своеобразная операция — известно. Скрышник, не выдержав натиска ГПУ, а может быть разочаровавшись в коммунистических прелестях, покончил с собой.

Испугавшиеся было ЦК КПВ и КПУ стали лицемерно “укорять” покойника в малодушии, но прошло 2 месяца как непосредственные виновники самоубийства Скрышника, Постышев и Коссиор, начали вновь лягать память своего сотоварища.

То что инкриминируют Скрышнику весьма и весьма любопытно и... симптоматично. Скрышник, видите-ли, возражал против закона, закрепляющего все земли “национальных” республик за *Союзом*, вполне резонно заявляя, что государство без территории — это уж не государство, а фикция. Что он просил Луначарского не употреблять тонорары Винниченко лишь в пользу *русских писателей*, что он возражал против противопоставления термину “великодержавный шовинизм” “местный национализм”, так как это проти-

вопоставление на деле послужило бы — и служит — оружием в руках недобросовестных коммунистов из великодержавников в их борьбе с национальностями и пр., и пр.

Вот те “уклоны” о которых вспомнили “товарищи” после смерти Скрышника!

Спрашивается, для чего вся эта комедия?

Для того чтобы оправдать те действия по “деукраинизации”, кои предприимала Москва перед все более и более растущим самосознанием «масс» и отрезвлением украинских коммунистов, отдающих себе отчет в империалистической политике Москвы.

Реформы Постышева по деукраинизации коснулись даже и театра, не говоря уже, конечно, о школах, научных институтах и пр.

Украинский язык и тот был пересмотрен и ряд терминов первоначального украинского языка был заменен русскими словами под тем предлогом, что термины эти заимствованы у “галицийской Украины”! Десятки тысяч украинских работников были сняты и заменены посланными из “центра”. Больше 4.000 учителей украинцев были выброшены за борт! Пример этот раскрывает еще один лишний раз истинную физиономию Москвы, как носительницы новой империалистической великодержавной идеи, которая отличается — и очень невыгодно — от прежнего лишь цветом флага.

Джейхун-бей-Гаджибейли

О братстве народов Кавказа

Всякий знает что естественные узы, связывают два братских народа — горцев и азербайджанцев. Имеется немало фактов, которые подчеркивают взаимные братские отношения этих двух народов спокон веков. Благодаря жестокой политике русского империализма, дагестанцы одно время лишились своих школ и медресе кои были опечатаны, а азербайджанцы, дабы пойти на встречу своим братьям-горцам широко открыли двери своих собственных школ и медресе в Баку и других городах Азербайджана.

В 1918 году во время печальных мартовских событий, когда азербайджанцам грозило со стороны большевиков полнейшее истребление, горцы поспешили к ним на помощь силами имевшимися у них в распоряжении. Среди этих сил преобладали добровольцы, превозмуженные желанием помочь своим братьям.

В 1919 г., когда горцы оказались под ударами белых, азербайджанский народ выказал по отношению к своим братьям немало сочувствия. Помню, как юнкера ганжинской военной школы, среди которых я находился тогда, слезно умоляли свое начальство позволить им вступить в ряды своих горских братьев и драться против неприятеля, и как они были глубоко разочарованы когда их просьбы не были удовлетворены. Многие поговаривали оставить школу, дабы выполнить свой братский долг. Видя это, помню, как директор, школы, покойный Ширин-бей Кесаманский, собрав нас, сказал: “Дети мои, я призываю вас к дисциплине; не волнуйтесь, когда это понадобится, мы все вместе выступим против врага”. Этими словами он успокаивал юнкеров.

Аналогичные чувства имели место во время похода Нури паши в Дагестан; азербайджанский народ тогда выделил часть сил,

чтобы помочь Дагестану. В некоторых местах Азербайджана были даже организованы отряды добровольцев. И если они не смогли проследовать в Дагестан, то только из за "вето" тогдашнего правительства.

С другой стороны, офицеры и солдаты из дагестанцев, бывшие в Азербайджанской армии, любили Азербайджан, как свою Родину, и никогда не отказывались от самопожертвования, когда это требовалось. Во время операций в Зангезуре и в Карабахе принимали участие и отличились в Закатальском полку наряду с военными даже те дагестанцы, кои находились в Азербайджане в качестве торговцев. Во время боев в Кешишкенде пал смертью храбрых, пожертвовав собой для Азербайджана Абдулла Сулейманов, молодой офицер Дагестанец.

Одним словом, бедствия горцев ощущались глубоко у азербайджанцев, как всякая горесть этих последних была разделена в Дагестане.

Кроме указанных моментов, во взаимно братских чувствах горцев и азербайджанцев существуют и другие. В области духовного

общения эти два народа являются как бы детьми одного и того же родителя, питающимися у одного и того же духовного источника. Ошибочная позиция иных политических руководителей не может затуманить искренно-братских отношений двух народов. Нет никакого сомнения, что в будущем эти два народа будут связаны самыми тесными узами, вопреки всяким препятствиям, так как нельзя противостоят народному влечению.

Говоря об узах дружбы нельзя не упомянуть также и о грузинском народе. Искренние отношения между горцами и азербайджанцами распространяются также и на их братьев грузин, как и на другие населяющие Кавказ народы, которые ими любимы и уважаемы.

Принимая за основу братское единение этих народов, можно быть уверенным в том, что наша общая Родина будет организована на прочных и дружных началах государственного строительства.

Пожелаем успеха нашим деятелям работающим на этом пути.

Шарафеддин

Самсун.

О безумии империализма

1.

Так-ли это? Соответствует-ли действительным, разумно понятным интересам коренного русского населения та великодержавная идея, которая почему-то навсегда считается руководящей в государственных задачах России?

От московских князей — собирателей земли русской — осененная ширококрылым полетом императорского орла — идея эта по наследству перешла не только в Красный Кремль, но и ко всем претендентам на Российскую

власть — к вождям так называемых белых движений и к представителям так называемой демократии с парижской газетой "Последняя Новости" во главе.

Ничего общего не имея с интересами своего населения, хлопоча лишь о торжестве интернационала и коммунизма, большевики вызвали в опасные для них дни польской войны к патриотизму русского офицерства, к его великодержавным навыкам, как и сейчас, в виду возможных осложнений с Японией или с "Германией", вызывают все новоявленные патриоты

демократического великодержавия все к тому-же чувству: «расчленяют Россию! грабят!».

И не мало есть хороших и честных русских людей, готовых откликнуться на этот вопль, считая такой отклик почти долгом перед Родиной, потому, что еще с детских лет привыкли они связывать свое естественное национальное самосознание с идеей великодержавного государственного размаха России.

Но так-ли это в действительности? Связаны-ли навсегда такими неразрывными и необходимыми для всех русских людей узами эти два сознания, два чувства — любовь к России, — к ее населению, природе, языку, искусству, — и стремление господствовать, порабощать, не уступать “ни единой пяди” той земли, где когда-либо летал русский императорский орел?

Не будем сейчас говорить о справедливости, о морали. Не оне руководят политикой. Но великодержавие должно быть, прежде всего, выгодно тем, кто во имя его порабощает.

Хлеб и зрелища обеспечивал древний Рим своему последнему пролетарию в черте великого города, и хорошо знали испанские конкистадоры, что они делают, когда грабили золото в Америке, отправляя нагруженные корабли к себе на Родину. Вся колониальная политика Англии тем и продиктована, чтобы англичанин мог жить совсем иначе, чем живет индус, негр или папуас, чтобы он имел теплый уютный особняк, мог есть ростбиф и баранину, запивая хорошим элем.

То-ли было, то-ли ныне есть в России?

Иван Грозный порабощал вольные города и завоевывал балтийское побережье, а Ермак бил ему челом Сибирью,—Петр Великий размахивал дубиною по всему простору Восточно-Европейской равнины, и унаследованная от него дубина стала при его преемниках императорским скипетром Петербурга, одинаково

грозным в Гельсингфорсе, и в Тифлисе, в Варшаве и в Порт-Артуре. Мало того — Константинополь, Багдад, Тегеран, Бухара, Шанхай, Токио — всюду уже чувствовался поистине величественный размах этой великодержавной дубины...

А русский народ голодал. Систематически из года в год, несмотря на все замалчивания, приходилось все-же сообщать о “недороде”, то в тех, то в других центральных губерниях, и мужик, тот самый мужик, на плечах которого строили это огромное здание великодержавия, жил и умирал в такой грязи, темноте, и бедности, каких давно не сыщешь в Европе.

Грозненская и бакинская нефть, чиагурский марганец, концессии в Персии и концессии на Ялу — все это будто-бы необходимо России, а какую в сущности пользу извлекала она из своих окраин, пользу, ощутимую в центре, в повышении ценностей и благ, уровня жизни ее коренного населения?

Грянула революция. Ныне распоряжается совсем другая власть, — революционная, явившаяся из раскрытой бездны грозного, стихийного переворота.

А рядовой русский человек голодает куда лютее и, если так можно выразиться, поголовнее, чем это было прежде. Голодает во имя мирового коммунизма и победы пролетариата гораздо острее и безнадежнее, чем голодал во славу русского оружия и креста над Св. Софией. Голод стал нормальным явлением даже на Украине, даже в четре южного казачества.

Но г.г. патриоты продолжают настаивать на великодержавии. Уже безповоротно отошла Финляндия, отошла Польша, к тому-же еще увеличенная, более обширная, чем предполагалось, отошла к Румынии Бессарабия, к Турции часть Закавказья, и широкой полосой независимых республик отодвинута Россия от Балтийского моря. И только там люди и жи-

вут по человечески. Казалось-бы, самой идее великодержавия уже нанесен очень разительный удар, обнаружилась вся роковая непрочность и ненужность великодержавного построения, все несоответствие задач и возможностей.

Но г.г. патриоты не унывают. Надо теперь сохранить целостность хоть советской территории. Пусть русский мужик поголодает и потерпит еще. Пусть г.г. Литвиновы, Крестинские, Майские, Довгалева и прочие "народные комиссары и полпреды" обеспечивают хитроумными комбинациями неприкосновенность советского союза, а столь-же "народные" в национальном смысле "гепеусты" уничтожают всех еще недостаточно покорных, еще оказывающих порою какое-то сопротивление, еще сознательно защищающих какие-то свои интересы людей. Пусть под видом культурно-просветительной работы выворачиваются наизнанку народные мозги, оскверняется церковь, нравственность, наука, искусство, язык. Все это надо терпеть во имя будущего великодержавия.

Но ведь еще несколько лет такого хозяйничанья, и Россия — страна нищих рабов, полудиотов и полупреступников, — действи-

тельно станет ареной самого хищного и беспощадного колониального господства всех мировых эксплуататоров из всех государств и частей света. Уже к тому близко.

Дело кончится не парламентарным великодержавием г.г. демократов и не какой-то новой национальной революцией неизвестно откуда взявшегося среди рабов русского фашизма, а только тем, что рассеются окончательно последние иллюзии мирового коммунизма, и московская государственная система будет представлять собою лишь аппарат рабовладения на определенной территории, о ширине и неприкосновенности коей так хлопочут г.г. патриоты, аппарат, который будет к услугам каждого, кто больше даст. К тому близко.

Но есть, конечно, и другой возможный путь для разрешения так называемой российской проблемы, для создания, наконец, нормальных условий жизни на всей площади бывшей имперской территории. И путь этот гораздо более соответствует всей совокупности местных условий, взаимодействию существующих сил, духовно-бытовому облику и историческим взаимоотношениям живущих там народов.

В. Оленин

Горцы и казаки

В предыдущем номере нашего журнала мы говорили о значительности горско-казачьей проблемы, при чем указали и на чрезвычайную трудность ее разрешения. Однако, как бы сложна не была эта проблема, но разрешить ее надо во что бы-то ни стало. Для этого требуется, во первых, добрая воля, во вторых, здравый смысл и, в третьих, ясное понимание положения создавшегося на С.-Кавказа. Мы исходим из этого фактического по-

ложения, призывая наших соседей подойти к горско-казачьей проблеме, не "засучивая рукава", а считаясь с жизненными интересами горцев и казаков и с реальной обстановкой, в которой эти народы оказались.

Политическое течение, выражаемое журналом "Кавказ", не ставит своей целью ни самостоятельно, ни пользуясь "серпом и молотом" окончательно добить кавказское казачество и ликвидировать его. Правда, помимо

нашей воли, Советское правительство эту операцию как будто бы производит. Но наше желание, вступая в обсуждение горско-казачьей проблемы, имеет в виду как раз создание условий для совместной борьбы с этой властью во имя спасения и горских народов и остатков кавказского казачества. При таком понимании дела перед нами естественно встает вопрос, с кем идти, с кем договариваться и о чем, к сожалению до настоящего момента ни одна из упомянутых в предыдущей нашей статье казачьих группировок не дает нам надежды на возможность сговора. Об атаманах мы уже говорили. Что касается Казаки, раскинувшейся в умах вождей В.К. от берегов Черного моря чуть ли не до берегов Тихого Океана, а на юг уходящей в самое сердце горских народов то это скорее похоже на фантазию. Нам надо реально подойти вплотную к проблеме спасения своих народов и терять время на безцельные пререкания искренних патриоты уже права не имеют. О необходимости сговора с «сепаратистами («мы себя сами сепаратистами не считаем, мы себя называем тем, что есть: мы кавказцы!») голоса раздаются уже с разных сторон и в русской политической эмиграции. И мы, горцы, не имеем желания отвергать никакое полезное сотрудничество. Враг слишком силен, чтобы не думать о чужой возможной нам помощи. Перед лицом этой громадной задачи — освобождения наших народов, мы горцы, да и другие кавказцы, полагаем необходимым прежде всего сговор с самыми ближайшими нашими соседями — казаками. Попытка такого сговора не нова. Задачи эти понимались нашими ответственными представителями и до нас и они в этом отношении преуспели больше, чем мы сегодня. Мы имеем ввиду договор дружбы, заключенный в июле 1919 года между Правительствами Кубани и Горской Республики. Этот договор дружбы обильно полит

кровью, а один из подписавших его со стороны Казачьяго Правительства, да будет священна его память, Калабухов, заплатил за него своей жизнью. (Как известно он был по приказу Деникина повешан).

«Вольным казакам», заслужено чтущим его память, следовало бы помнить о гибели Калабухова.

Этот исторический акт заслуживает того, чтобы наши широкие круги о нем вспомнили. Вот его полный текст:

Кубанская Делегация, с одной стороны, Делегация Союза горских народов с другой, исходя из твердого убеждения, что политическое культурное и экономическое преуспеяние Кавказа и пользование благами мира возможны лишь при упрочении дружественных отношений между Кавказскими Государствами и при взаимной их поддержке друг-другом, признали необходимым заключить между собой следующий договор:

1. Правительство Кубани и Правительство Республики горских народов Кавказа настоящим торжественным актом взаимно признают государственный суверенитет и полную политическую независимость Кубани и Союза горских народов Кавказа.

2. Установление территориальных границ между Кубанью и Республикой Союза горских народов имеет быть предметом особых последующих дружественных соглашений между договаривающимися сторонами.

3. Договаривающиеся стороны, обязуются не предпринимать ни самостоятельно, ни в форме соучастия с кем бы-то ни было, ни каких мер, клоняющихся к уничтожению или умалению суверенных прав Кубани и Республики Союза горских народов.

4. Войсковые части одной из договаривающихся сторон могут переходить на территорию другой стороны не иначе, как по просьбе или с согласия правительства этой сторо-

ны. Войска одной стороны, находящиеся на территории другой, поступают в подчинение этой последней.

5. Признавая желательным самое тесное экономическое сближение между договаривающимися сторонами, Правительство Кубань и Правительство Союза Горских народов обязуются урегулировать путем особых дополнительных договоров вопросы:

А) — Товарообмена и таможенный; Б) транспорта (железных, водных и грунтовых

путей) В) почт и телеграфа, Г) денежного обращения и др.

Настоящий договор подлежит утверждению в порядке, установленном конституциями договаривающихся сторон.

Подлинный подписали:

Со стороны Кубани: Л. Быч, В. Савицкий, А. Калабухов, А. Намиток.

Со стороны союза Горских народов Кавказа: А. Чермоев, И. Гайдаров, Х. Хадзаратов, Г. Баммат. *Тамбий Елекоти.*

Письмо в Редакцию

Никто не станет оспаривать, что горцы своей грудью защищали Кавказ от ига белого и красного империализма. В стойкости их чувств и преданности делу мы не сомневаемся. Но были кой какие недочеты организационного характера, и упоминание о них увеличит нашу бдительность и зоркость в будущем.

В момент падения царизма мы, горцы, оказались слабее представленными интеллигентными силами и специалистами, чем другие наши соседи. Поэтому, мы совершили большую ошибку, поставив во главе нашего национального движения без разбору некоторых лиц из прежнего офицерства и чиновничества русской школы. Были, конечно, среди них молодые храбрые офицеры и чиновники любящие свою Родину, но были и всецело связанные своей судьбой, положением и личными симпатиями со старой Россией.

Были и такие, которые увлекались ролью пособников нарождающегося красного империализма. Представители этих двух течений, движимые не искренним чувством к Родине, оказались врагами своего народа.

Ведь это факт, что во время продвижения Деникинской армии некоторые лица "с положением" беспомощно отошли от дел; другие,

бросив на произвол судьбы свою Родину, перешли в стан врага, чем немало способствовали колебанию и нерешительности молодых интеллигентных сил из офицерства. Благодарение Богу, что дагестанский народ смыл своей кровью это пятно: Дагестанцы с честью отвоювали свои земли от добровольцев Деникина, и бросили их, а потом самоотверженно воевали против красных.

Второй крупной ошибкой было разделение кавказцев по ориентациям, что в связи с отказом в помощи соседних братских правительств привело нашу прекрасную страну в положение рабства — правда, надеемся, временного.

Мы приметствуем от всей души почин Вашего почтенного журнала "Кавказ" — Ваш призыв всех кавказцев к сплочению и единству, что бы спасти нашу дорогую общую Родину от ига красного деспотизма. Выражая искренния чувства и общие идеалы всех наших соотечественников, мы просим Всевышнего увенчать успехом вашу благородную задачу.

Группа Северо - Кавказских эмигрантов в Турции.

Хроника

ВЕСТИ ИЗ ДАГЕСТАНА

(От наших корреспондентов с мест)

Борьба с религией, расстрелы и ссылки.

Известный всему Дагестану ученый и публицист Магомет Кади Дибиров блестящий арабист-тюрколог был арестован. Его долго держали в заключении заставили написать свои мемуары, конечно, в тенденциозном духе, после чего Кади был все-же расстрелян. Вместе с ним было расстреляно 35 человек дагестанской интеллигенции. Все они были обвинены в национализме.

Вот имена некоторых из них : Бадави Кади, из Казанища, Идрис Кади, отсюда же, Земир Али, из Казикумуха, Кара Мустафа Кади, из Казанища, Мустафа Кади из Халимбек-аула, Юсуф кади, из Тарков, Абдул-Вахаб кади из Яксяя, Идрис кади, из Костека.

Теперь, если ктонибудь из эмиграции вернулся бы на Родину, едва-ли он встретит хоть одного из почетных лиц старого поколения, пользовавшихся уважением населения. В борьбе с религией большевики обложили мечети большими податями. В случае невозможности выплаты — что нисколько не удивительно при положении населения — конфискуют ковры и другое имущество мечети, мечет закрывают, а прихожан выедают. Из каждого аула выслано по 40-50 человек. Среди высланных из аула Чиркей находятся следующих лица : Давут оглу Абакар, Хамза оглу Магомет, Мова оглу Абакар Хаджи, Насиб оглу Давут, Насиб оглу Магомет, Насиб оглу Абдул Азис, Хаджи оглу Салим, Хаеболат оглу Хамзат, Али Хаджи Айдемир, Абубекар оглу Омар и др.

Дополняем эти сведения с мест *сообщением нашего корреспондента в Самсуне*, который передает со слов одной русской на днях прибывшей в этот город из России следующее с продовольственно кризисе и голоде :

Невозможно “публично” есть кусок хлеба : сейчас же собирается группа голодных, выпрашивающих хлеб. Число умерших с голоду в этом году (1933) гораздо больше, чем в прошлом. Женщина эта удивляется, что здесь можно находить все продукты, можно зарабатывать на еду, да еще делать сбережения. В России она работала целый день и никогда не была сытой. Правительство закупает у крестьян мясо по расчету 20 копеек за кило, тогда как на базаре кило мяса стоит 40 рублей, пуд пшеницы — 120 рублей.

Со слов одного дагестанца учителя бежавшего из Сибири :

“Если бы Сибирь была такой же маленькой страной как Дагестан, я мог бы встретить там столько же своих соотечественников, сколько в Дагестане”. Из этого можно заключить, что половина населения Дагестана находится в ссылке.

Голод. Масса голодных с юга России и из Украины наполняют край. Поезда полны “кочевниками”, кои иногда оставляют на станциях своих детей. Власти пытаются вмешаться, но безуспешно.

~~~~~  
 Вся корреспонденция касающаяся “Кавказа” должна быть направляема по адресу :  
**MONSIEUR HAIDAR BAMBATE. 10, rue de Plelo, PARIS (15°).**  
 ~~~~~